"Всё испорчено".

Жегмон нахмурился, глядя в зеркало.

Он потерял сознание всего на месяц, но его лицо сильно пострадало.

"Вы всё ещё красавчик", - улыбнувшись, сказала Сельма.

Жегмон покачал головой.

"Я изначально был красивее".

Сельма покачала головой в ответ на уверенные слова Жегмона.

Конечно.

Именно Жегмона впервые похвалила за красоту леди Ритена Бертранд, известная своими высокими стандартами.

Ему это не нравилось, потому что он выглядел слишком ярко.

"Подождите, неужели..."

Жегмон тайком положил руку на живот.

"Ах".

Жегмон приуныл.

Кубики пресса, которые он поддерживал до того, как потерял сознание, исчезли.

"Сейчас вам не обязательно заботиться об этом", - сказала Сельма, принеся лекарство.

Жегмон покачал головой.

"Я должен следить за собой. Моя герцогиня больше всего любила моё лицо и кубики пресса".

Жегмон, выпив лекарство, рухнул на кровать. Теперь его внимание привлекли седые волосы, которые начали смешиваться с белыми.

"Вы сильно постарели".

Жегмон закрыл глаза. Ритена гордилась своими густыми черными волосами. А волосы Жегмона были темно-серыми.

Теперь сложно покрасить волосы, потому что они темные.

Они смеялись и говорили, что когда постареют и их волосы побелеют, они их подкрасят в красивый цвет.

Он искал свою жену даже в одной пряди волос.

Ухмыльнувшись, Жегмон встал.

"Мистер Жегмон".

Сельма, собирая пустые пузырьки из-под лекарства, позвала Жегмона.

"Насчёт того, как вы называете леди. Разве это не немного грубо? Мне кажется, ей это не нравится".

Сельма видела лицо Дафны, когда Жегмон впервые назвал её "малышкой".

Лицо Дафны, которое всегда улыбалось и располагало к себе людей, жёстко окаменело.

"Дело не в том, что ей это неприятно".

"Тогда в чём?"

"Малышка не привыкла, чтобы её так называли. Не привыкла? Нет, нет".

Хмм. Жегмон погладил подбородок и снова подобрал слова.

"Да! Ей было страшно".

"Ей было страшно?"

Страшно? Быть названной малышкой? На лице Сельмы выросли сомнения.

"Сельма видела? Сначала она стояла на пороге и даже не думала заходить".

Точнее, на границе между коридором и дверью.

Стоя там, Дафна даже не думала о том, чтобы войти в комнату.

Будто это была последняя территория, куда она могла зайти.

"Только я видел малышку тогда".

Потому что все остальные смотрели на меня.

Глаза Дафны, которые видел Жегмон, были теми, что проводили черту.

Она так сильно хотела этого, что всё время тянула руки и обжигалась снова и снова, и так часто плакала от боли.

В конце концов, в её глазах читалось, что она сдалась и остановила себя, сказав, что не может этого получить.

"Посреди всего этого она боялась, что черта исчезнет, если я назову её так".

А если пересечь черту, которую ты провёл с надеждой, то будет только боль.

Зная это, на её лице появилось такое выражение.

"И вы видели, Сельма, как она вела себя, будто старше".

Это были не те действия, на которые способен обычный ребёнок.

Было бы понятно, если бы так себя вёл Каэль, которого долгое время воспитывали как наследника и фехтовальщика.

Однако Дафна была обычной девочкой, которая даже не овладела фехтованием.

Сказать, что нормально, когда ребёнок в таком положении становится заложником и рискует собой.

Это были действия, твёрдо говорящие ему, что что-то не так.

"В таком случае, людям вокруг неё не остаётся ничего другого, кроме как постоянно напоминать ей об этом".

Как это можно исправить, если ты сам не понимаешь, что искривлён?

"Это..."

Сельма была шокирована. Да, теперь, задумавшись, так оно и могло быть.

Разве Дафна была усыновлена не в императорской семье, а где-то ещё?

"Почему я этого не знала?"

Она сама состарилась. Почему она этого не знала? Если бы она заметила это раньше, она была бы добрее к ней.

По какой-то причине она почувствовала укол вины.

"Вы можете этого и не знать", - легко ответил Жегмон.

"Я видел такие глаза в молодости и понял, что в них, когда вырос".

Цык, Жегмон щёлкнул языком, вспомнив своего старшего брата.

"Честно говоря, неважно, знаете ли вы её, но она уже замужем за Каэлем, так что она часть моей семьи".

Жегмон посмотрел в окно.

"Не так ли, милая?"

* * *

"Это сложно".

Дафна тяжело вздохнула.

В руке Дафны была карта с изображением секретных ходов Теневого замка.

Место, которое существовало с давних времен и было создано позже.

Затем это место стало непригодным для использования и было перекрыто. Всё было очень запутано и переплетено.

'Я также быстро запомнила план императорского дворца. А это займёт много времени'.

Каэль заговорил так, будто прочитал мысли Дафны:

"Вы не сможете запомнить всё за несколько дней. Я постепенно запоминал это с детства".

"Как вы это запоминали?"

Она спросила, есть ли какой-то способ, но лицо Каэля помрачнело:

"Мой отец называл это лабиринтом и бросал меня туда".

О, это был плохой способ.

Дафна покачала головой, а Каэль мягко улыбнулся:

"Вам лучше запомнить часть до приезда гостей".

Гости...

Через несколько дней дворяне соседних владений и вассалы семьи Бертранд решили приехать в Теневой замок.

Это было, чтобы приветствовать новую хозяйку дома великого герцога Бертрана.

Изначально это должен был быть большой праздник во главе с Дафной.

Однако Дафна ещё не дебютировала в свете, поэтому его заменили простым ужином.

"Я буду рядом с вами, так что не волнуйтесь слишком сильно".

Дафна кивнула в ответ на слова Каэля. Тем не менее, её взгляд был прикован к карте, нарисованной Каэлем.

'Мне сказали запоминать медленно, но хорошо запомнить такую вещь быстро'.

Один конкретный проход казался особенно полезным.

Губы Дафны изогнулись в улыбке.

Он казался настолько полезным, что она была уверена – она использует его хотя бы раз за ближайшие несколько дней.

'Благодаря кое-кому'.

Дафна повернула голову и оглянулась. Тут кто-то быстро спрятался.

Но для Дафны, которая уже знала, кто прячется, это были лишь неуклюжие действия.

'Я также избавилась от Мадлен'.

Давайте теперь избавимся от остальных?

Эдиа и Рейчел, прячущиеся в углу вдали и задержавшие дыхание, были следующими целями.

* * *

"Что здесь происходит?"

Лица двух девушек посинели, когда они увидели, как Каэль ведёт Дафну.

Месяц назад этих двоих наказали за то, что они заставили Дафну умываться льдом.

Наказанием было лишение квалификации фрейлин принцессы и помощь с другими делами с отстранением на время.

Честно говоря, это не было большим наказанием. Однако этого хватило, чтобы беспощадно растоптать гордость этих двух.

Аристократок понизили из-за простолюдинки, а не кого-то другого.

Хотя им нужно было как можно скорее вернуться в должности фрейлин, возвращение двух постепенно замедлялось.

Причина была простой.

"Это твоя вина!"

"Почему ты винишь меня? Разве не из-за того, что ты глупая?"

Между Рейчел и Эдией, которые обвиняли друг друга, образовалась настоящая трещина.

"Вот сегодняшний отчёт. Сегодня ничего особенного не произошло".

Мариэль, ставшая глазами и ушами этих двоих, добросовестно сообщала им всю информацию.

Там даже было перечислено всё, что Дафна съела в тот день.

Это явно была отчаянная борьба за выживание.

Вы действительно не хотите умереть в этой проклятой земле, не так ли?

Совершенно естественно, что Эдиа и Рейчел стали доверять Мариэль. В действительности, они даже не подозревали её с самого начала.

Потому что именно Мариэль всегда была унижена ими на протяжении более десяти лет с детства.

Кроме того, прошло чуть больше месяца с тех пор, как Дафна прибыла в Бертран.

Невозможно, чтобы за такой короткий срок что-то произошло, поэтому эти двое были спокойны и просто настороженно относились друг к другу.

"Почему они стали такими близкими!"

Рейчел сильно прикусила губу.

Прошёл всего месяц, но почему даже знаменитый ледяной великий герцог лично водит её по замку?

Она была уверена, что сначала злобные глаза принцессы были лишь робкой улыбкой.

Ещё более раздражала Мариэль.

"Не может быть, Мариэль предала нас?"

Вернувшись в свою комнату, Рейчел громко шумела.

Эдиа, Рейчел и Мариэль.

Эти трое были подругами детства. Точнее, друзьями с иерархией.

Рейчел и Эдиа, обе из графств и богатых семей, были равными подругами, а Мариэль, приехавшая из бедного виконтства, была служанкой.

У ребёнка вроде Мариэль не было причин тусоваться с ними, если она не слушалась их.

Поэтому Мариэль никогда не могла жаловаться или ослушаться слов этих двух.

Так почему она это сделала?

"Ка-какие уловки она использовала?"

"Какие уловки? Какие уловки может использовать простолюдинка? У неё ничего нет для обучения, так какие уловки!"

"Откуда мне знать! Но Мариэль такая, поэтому я тоже расстроена!"

Эдиа стукнула себя в грудь кулаком.

"Я и не думала, что работа будет трудной!"

Честно говоря, они не боялись возможной смерти.

Однако награду упустить было нельзя.

Император пообещал трём фрейлинам, отправляющимся в опасное место, три вещи.

Первое - много денег.

Второе - ступенька, позволяющая подняться в разряд центральной знати.

И третье и последнее - место невесты второго принца, Клэр.

С этими тремя вещами император добавил слово.

"Та, кто внесёт наибольший вклад, выберет награду".

'Конечно, это место кронпринцессы!'

Второй принц Клэр был сильным кандидатом на пост кронпринца, которого продвигал император.

Если ничего не случится, он станет кронпринцем.

Поэтому даже Эдиа и Рейчел, которые были так близки с детства, стали настороженно относиться друг к другу.

И тогда ситуация дошла до этой точки.

"Что нам делать?"

Эдиа прикусила палец.

"Если Мариэль действительно предала нас, разве это не означает, что вся информация, которую она нам давала - ложь?"

Если всё фальшивка. Если они солгали Его Величеству Императору, и если Его Величество об этом узнает...

"Мы одни в опасности!"

"Мы должны что-то предпринять. Скоро первый отчёт".

Это был важный первый отчёт.

Каким бы ни был их ответ на такой отчёт: [Свадьба прошла благополучно, но кажется, принцесса встала на сторону великого герцога. Мы не знаем, как она к нему привязалась.] Что произойдёт, если они это напишут?

Император рассмеётся и уничтожит их и их семьи.

Лицо Эдиа побледнело, когда она это представила.

"Что нам делать?"

"Что делать..."

Рейчел прикусила губу с жестоким выражением лица.

"Нам придётся что-то предпринять, чтобы опорочить её репутацию".

Глаза Эдиа заблестели, когда она увидела лицо Рейчел.

Потому что, когда у Рейчел было такое лицо, это означало, что у неё хороший план.

"Я слышала, что через несколько дней приедут важные гости?"

"Да, приедут".

Они подслушали, как горничные с волнением говорили о приезде гостей после долгого перерыва.

Рейчел приподняла уголки губ.

"Тогда давайте растопчем эту простолюдинку. Вместе с предательницей".

http://tl.rulate.ru/book/64154/3467345